
Как прекрасно – быть молодым!
Перед глазами так и стоит то волшебное советское время, когда мы катим из ресторана Центрального Дома литераторов продолжить веселье в Сокольниках у А. Ш-ты, в его холостяцкой, домашней обстановке. Нас четверо: М.Г., Ю.Д., Ю.К. и М.П. М.Г. получил гонорар и «расчѐтливо» спонсирует друзей. А по тем временам мы были, действительно, понастоящему близкие люди (у кого деньги в данную минуту имелись, тот и платил).
Подъехали к подъезду. В салоне заредел передний свет. М.Г. из внутреннего кармана куртки достал пакет десятирублевых гонорарных «ленинку» (купюр). На сѐчѐтке обозначилась сумма в пять рублей. Таксист, приняв «сѐчѐтку», объявил:
– У меня нет сдачи.
М.Г., грузно качнувшись, доставая откуда-то – чуть ли не из зимнего сапога – «пятирублевку», мрачно возмутился:
– Ну, у тебя и шуточки, шеф!

Б.Э. как составитель готовил антологию современной русской поэзии. Сидя в Нижнем буфете ЦДЛ в окружении поэтов и с поллитрой на столе, он заявил условие:
– Три стихотворения от каждого.
И.Г., заинтригованный возможностью выхода в свет в обиход лучших представителей «поэтической элиты», уточнил:
– А куда посылать? На какой электронный адрес?
И.Б.-А. подсказал:
– Посылай в Нижний буфет!

После того как в очередной раз В.Г. проснулся в собственном кабинете, являющемся одновременно редакцией, он с большим оптимизмом вспоминает:
– Хорошо, что мы на фуршет не пошли. Я просыпаюсь: надо мной какая-то баба – заведующая редакцией. Спрашиваю: «Наверно, одиннадцать часов уже?» Она: «Девять». Я тогда: «Так какого ж хрена вы так рано пришли на работу?» (Всю вторую половину дня В.Г. сидел, не спал, по крайней мере, так ему представлялось, выпивал всё время, на фуршет собирался, а тут на тебе – баба).
Девять часов вечера, оказывается, было уже. И женщина, по всей видимости и по всё той же причине (участие в выпивке), с ним засиделась.

Л.С. высмеял Б.Э.:
– Мы, – сказал, – с бабами закончили, а ты только начинаешь.
Б.Э. на это удивился: – Ну, ты даешь! Здесь ведь сидит молодежь... – показал он на присутствовавших при этом И.Г. и Ю.К.
– Причѐм, творческая! – охотно согласившись с данным обстоятельством, воскликнул И.Г.

На летучке в писательской организации, докладывая о мероприятии, прошедшем в стенах МГУ, К.Л. заявил о неизвестной ему даме, выступившей от имени Московского университета:
– Молодец, конечно, эта женщина Садовниченко!
В.Г. как опытный руководитель с пониманием и доброжелательностью поправил младшего товарища:
– Правильнее бы сказать: не женщина, а работница. А то ведь поймут буквально!

Тут раздался аплодисменты и громкий смех «прожѐнных» аппаратчиков.
Ректор МГУ

Ю.К., обращаясь к Л.С., выпытывавшему то одно, то другое у товарищей, любезничавших:
– А на х... тебе такие подробности?
– Как это?! – удивился авторитетный писатель-прозаик. – Надо же экспозицию создать!

И.Н. слишком требовательно подходит к современному творческому процессу. О П.М. он молвил:
– Редактора одного издательства расскзала: «Как он пишет? У него в одном абзаце войска в красном выступают, а в следующем – в синем!»

Прочитав заявление поэта Л.В. (каждодневно режущего бумагу в кустарном издательском центре), в котором было написано: «Прошу выделить двести рублей на заточку ножа для резака», – А.Д., заместитель секретаря правления писательской организации по экономическим вопросам, наложил резолюцию: «Л.В.! Если нож точить каждую неделю – он скоро сопрѐтся!»

Б.Э. снова на очевидную мудрость претендовал.
– Женщинам, – объявил он торжественно, – надо подкаивать, тогда они будут подмахивать.

Ю.Кук-в должил товарищам, ждавшим В.У. в Нижнем буфете:
– Он сегодня дома сидит.
– За что сидит? – поинтересовался Виктор Пронин.

Н.К. похвастался:
– Я стояла у истоков Союза писателей российских...
Одна из руководителей этого союза – Л.А. – усмехнулась:
– Так стояла, что тебя чуть не посадили...
Всемогущий в ту пору Р.Р. подарил Союзу одну из «Волг», оставшихся от расформированного Благотворительного Фонда, который он возглавлял.
«Волга» поступила в распоряжение руководства писательского союза.
Н.К. убедил не регистрировать машину, чтобы налоги не платить. Затем предложила в качестве бомбилы собственного сына: пусть, мол, чтобы авто не пропало, для Союза извозом деньги зарабатывает. Все согласилось.
После чего сын якобы попал в страшно

Юрий Коноплянников

Сильно падучие

– Если моя дочка не поступит в Литинститут, я тебе яйца оторву!
Допив бутылку, начальник свалился, а подчинѐнный даже не успел спросить: «За что?»

Л.В. осудил развод В.Б. таким вот образом:
– Жену-то можно бросить, но как можно бросить мать своих детей?! А ведь когда-то, – припоминал Л.В. по ходу дела, – В.Б. звонил и просил:

Л.С. пожаловался Ю.К.:
– Сердце шемит – выпили вчера. – Да это не только выпили, – попытался утешить его Ю.К. – Вы как погода меняется: вчера шѐл снег, сегодня солнце.
– Где солнце? – удивился Л.С.
– У меня в Марьино.
– Ну, ты, блин, живѐшь, как в Калининни! – распѐк «утешителя» Л.С. – У меня на Планѐрной пасмурно и снег идѐт!

Л.К. как ответственный руководитель писательской организации строго по расписанию ведѐт приём посетителей. Входит поэт Л.Т. и требует:
– Л.К., мне нужен третий номер вашего альманаха «Поэзия», где я напечатан!
– Л.Т.! – ставит на место «зарвавшегося» Л.К. – Подожди за дверью!

Александр Г. частенько своими поэтическими книжками торговал на Гоголевском бульваре.
Будучи поэтом высокого слова, утончѐнный, он однажды разразился матерщиной на мадам, которой захотелось стихов с матом. Глядя, как бежит от него насмерть перепуганная женщина, я спросил:
– Что случилось, Сама?
Он, меня гнев на «поэтическую милость», объяснил:
– Тварь! Всё просматривала, читала, выказывала удовольствие. И вдруг просит: «Нет ли у вас стихов с матом? Мой муж их очень любит». Ну, я дал ей «стихов» с матом! Видишь, чешет, стерва, оглядываясь?

О «главном» писателе ельцинской России – о Ю.П.-е – Л.А. сказала:
– Ему задавать вопрос: где деньги брать? – не корректно. Он знает, где их брать. А зарабатывать – это не к нему.

С.М. исполнилось 95 лет. И он сказал золотые, заветные слова:
– Дорогие друзья! Что я вам посоветую? Во-первых, жить долго. Это зависит от каждого из нас. Жить честно, чтобы спать спокойно. Жизнь обошла меня своими чёрными местами... – Тут он задумался. – Раз Молотов предложил (на банкете в узком кругу в честь принятия Гимна СССР): «Давайте выйдем за товарища Сталина!» Сталин повернулся и говорит: «Вы, С.М., не пейте. А то с вами

неинтересно будет разговаривать»... Это был очень мудрый человек, Сталин! Вот так живѐшь-живѐшь, – неожиданно удивился, как бы на самого себя взира со стороны, С.М., – и вдруг девяносто пять! «Ну, теперь у нас есть Гимн СССР!» – озвучил он в заключение Иосифа Виссарионовича и задонно разговор с мамой. – Было часов пять утра, когда я вернулся из Кремля. Мама говорит: «Ты с кем ночь провѐл?» Я сказал: «Со Сталиным». – «Ложись спать! – приказала мама. – Завтра разберѐмся»

А в это время Л.С., помощница С.М., готовя празднование девяностопятилетия последнего на всероссийском уровне, мучила в Большом театре заместителя своего шефа – И.С.-ло:
– Пока с десятком рядом не разберѐшься, не распишешь, кому какое место предназначено, – чтоб домой не уходил.

Мой вдумчивый друг С.А. весьма не тривиально раскрыл один из секретов современного литературного творчества:
– Две писательницы, девушки-лесбиянки, едут с определённой целью на остров... Творить! А чтобы их

В праздник Труда и Весны (1 мая 2008 года) Ю.К. оказался в бане. После длительного сидения в парилке лёг в банном дворике загорать. А мужики в это время, на веранде всё той же бани, затеяли разговор «на троих» при огурочках, при сале, с полными стаканами водки. Один, приняв дозу, объявил:
– Первое Мая придумали в Америке.
Второй, проделав то же, удивился:
– А почему тогда мы празднуем?
Третий, ничего не сказав, выпил и захохотал.

Ю.К., возвращаясь после парадных посиделок в редакции из Москвы в писательское Переделкино, где жил и творил в старом корпусе Дома творчества, в течение нескольких дней сталкивался с одной и той же картиной: в вечерних сумерках, в благоухающей теплом и сочным июльским ароматом траве, в глубине территории за фасадом здания, в белоснежной рубашке лежал спящий человек. И никому до этого не было никакого дела.

В воскресные дни, гуляя с друзьями рядом с местом, где продолжал «ночевать» человек, Ю.К. не выдержал и поинтересовался:
– А кто это, весь в белом, третий день спит где придётся. И в номер свой попать не может! – весело сообщил самый жизнелюбивый из пьющих друзей Ю.К. – Ю.Д.

Г.Г. поделился чудовищным опытом манипулирования слабыми сторонами сильной части женского пола:
– Очень удобно, – заявил он, – иметь дело с банкиршами: если она надоела, достаточно попросить денег – и она исчезнет из твоей жизни.

Одиннадцатилетний Ф.К., живя в США и участв в американской школе, получил общественное поручение: исполнять обязанности секьюрити. Его папа, живя в Москве и зная, что в России воинские формирования подобного рода несут охранную службу, спросил сына:
– Кого же ты там охраняешь, родной мой?
Сын суровым голосом ответил:
– Охраню школу от детей, которые плохо себя ведут.

Г.Г. привѐз Ю.К. к дому очередной своей банкирши. Въезжая в привилегированный подземный гараж, он без особого пафоса сообщил:
– Вот это и есть Пречистенка.
Ю.К., завидев во встречной машине сияющую за рулѐм женщину, заметил оживился:
– В основном здесь женщины? – крайне заинтересованно спросил он.
– Да! – засмеялся Г.Г. – Всё, что осталось от мужей!

Сидевший в Нижнем буфете ЦДЛ и радостный от выпитой водки М.П. вдруг провозгласил:
– Нет, если я куплю машину, я её проплю!

О.К. чем-то не устроило поведение молодого поэта, и он разразился бичующим словом:
– А.Ч., – возмущался он, – наглый! «У меня, – говорит, – ноги есть. Могу за водкой сбежать!» Да я сам мастер спорта по лёгкой атлетике. И сам сбегаю – были б деньги. Ишь ты, какой!

Приехали в 7-ю городскую (тогда ещё писательскую) больницу к тяже-

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. подумал и возразил:

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.

Ю.К. зашёл в кафе «стекляшку» с вывеской «Картошка» – заморить червячка. Ему разрешили большую запеченную картошку, в середине сунули порцию масла, три порции (три порционных ложки) разных салатов – и отдали к употреблению.
Ю.К. растерянно спросил:
– А хлеба нет?
– Так картошка – это же и есть хлеб! – беспечно заявила изготовительница картофельного блюда.